Автор: Administrator
23.07.2008 12:31 -

Сексуальные реакции обоих полов частично определяются встроенными, биологическими факторами, а частично "мысленным совокуплением" - психологическими факторами. Если механизм оргазма запущен, встроенные биологические цепочки берут верх и ум остается в стороне; но до этого момента голоса в постели и голоса в голове сильно влияют на то, что происходит, и как это происходит, когда и с кем. Но еще более, чем голоса, важны скрытые в уме картины, первичные образы партнеров, определяющие их потенцию и интенсивность желания.

Психологические факторы, работающие в мужчине (аналогичные факторы существуют и для женщины) таковы: со страхом или с энтузиазмом относится он к сексу. Наиболее важным фактором здесь является голос матери, которая говорит либо "берегись", либо "давай"; честен ли он в сексе. Это обычно решает голос или пример отца, который говорит или "хватай!", "пусть покричит!", или "радуйте друг друга"; что делает партнерша - реагирует, нейтральна или отвергает. Об этом говорит ее голос - теплый и мягкий, безразличный или холодный и даже угрожающий. То же рассказывают ее мышцы - любящие, мертвые или сжатые; а ее железы делают это мягким и влажным или жестким и сухим; внешняя ситуация, в особенности возможность, что другие прервут или, наоборот, стимулируют, - включая детей, комаров и прочее в таком роде;

Если мужчине удается раскопать свой первичный образ, это может оказаться совсем не тем, что он ожидал. Так один врач-акушер (Взрослый в нем хорошо знал, как выглядят эти органы при самых разных обстоятельствах) обнаружил с большим удивлением, что Ребенок в нем по-прежнему представляет себе влагалище как огромную, темную бездонную пещеру, в которой может потеряться его пенис и даже все его тело. В другом случае мужчина представлял себе узкий проход, полный колючек, которых должен был сторониться каждый, кто туда попадал. Возможность таких образов влиять на эрекцию, фрикцию и извержение может отчасти зависеть от действительного физического состояния влагалища и от того, как это ощущается фаллосом. Если фаллос чувствует себя болтающимся, то "мужчина пещеры" может испугаться, а второй почувствует облегчение; если фаллос чувствует упругость, первый мужчина почувствует себя безопаснее, второй же будет настороже и захочет поскорее оттуда выбраться.

Сколь это ни кажется невероятным, но иногда пенисом или даже пальцами можно видеть, а не только чувствовать. Это называется сирэстезией. Каждый взрослый знает, что влагалище на самом деле - красное, и остается красным, по для фаллоса его цвет может меняться в зависимости от степени увлажнения. Когда оно сухое, оно может выглядеть пурпурным; слегка увлажненное - может казаться коричневым; когда же оно совсем скользкое, оно может представляться ярко-голубым. Это наиболее обычные синэстезические восприятия, но каждый пенис может иметь собственную цветовую гамму. Первичный образ фаллоса у женщины таким же образом влияет на ее реакции. Для Ребенка в ней это может выглядеть как выпирпощая масса чего-то твердого, что собирается проникнуть слишком далеко, или как острый нож, который хочет ее разрезать, или как маленький шарик, который слишком мал, чтобы она могла ухватить и задержать его прежде чем он ускользнет. Некоторые женщины также способны к цветовым восприятиям, зависящим от скользкости пениса, которая в действительности определяется их любрикацией.

Существуют и более благоприятные первичные образы. Для мужчины влагалище может выглядеть как уютное место отдыха или как ласковая рука; клитор может представляться соблазнительным сосочком; женщина может представлять себе пенис как леденец на палочке, шарик для малышей или как грибок. Эти образы не являются, как обычно предполагают, "бессознательными". Их легко может увидеть каждый, кто достаточно внимателен, чтобы установить их, когда они проплывают в нем. Это важно знать, потому что первичные образы могут оказывать решающее влияние на мужскую и женскую сексуальность, и не требуется много времени, чтобы их обнаружить. Они таятся в глубине, совершенно обнаженные.

Многие утверждения относительно психологии секса основываются скорее на личных предпочтениях, чем на тщательном исследовании. Некоторые психологи секса создают нечто вроде собственной строгой морали. Например: "Мужчина возбуждается тем, что он делает с женщиной, а не тем, что она делает с ним; женщина же возбуждается тем, что мужчина делает с ней, а не тем, что она делает с ним". Подобно пуританствующим школьным учителям, они недооценивают энергичных женщин и мужчин, любящих понежиться в роскоши, и пытаются утвердить какие-то стандарты, меж тем как люди обладают разными типами сексуальности. Это работает лучше, чем законодательное внедрение стандартов секса для самых различных типов людей.

Поскольку подростковая и юношеская сексуальность доставляет родителям и учителям много забот, раннее (по каким нормам - обычно не уточняется) начало половой жизни ассоциируется в обыденном сознании с различными отрицательными явлениями - плохой успеваемостью, преступностью, алкоголизмом, нервно-психическими расстройствами и т. д. Такая связь действительно существует. Например, по данным А. Венера и К.

Стюарта, общий уровень сексуальной активности у американских подростков статистически значимо коррелирует с такими действиями, как кражи, угон автомашин, вандализм и насилие, а в меньшей степени - также с употреблением слабых наркотиков, курением, употреблением алкоголя и сильных наркотиков (девиантные действия называются в порядке тесноты их связи с сексуальной активностью). Связь между коитальным опытом подростков и их участием в делинквентных действиях обнаружили также П. Миллер и У. Саймон. Ранняя половая жизнь и добрачное сожительство значимо коррелируют у американской молодежи с употреблением наркотиков, в частности марихуаны. Однако универсальны ли такие зависимости и какова их причинно-следственная связь?

Высокая сексуальная активность сама по себе не является причиной антисоциального поведения. За указанными выше корреляциями прослеживаются прежде всего контуры определенной молодежной субкультуры, где ранняя или экстенсивная половая жизнь, курение, выпивка и наркотики служат своего рода знаками самостоятельности и взрослости и противопоставляются родительским влияниям. Недаром, по данным П. Миллер и У. Саймона, сексуальный опыт юношей (у девушек картина неопределенная) положительно коррелирует с вовлеченностью в групповую активность сверстников и с отчуждением от родителей.

Там, где юношеская сексуальность как таковая особо не табуируется, ее связь с девиантным поведением ослабевает и даже вовсе исчезает. Начало половой жизни везде означает рост автономии молодых людей от старших, особенно от родителей, иначе и не может быть, так как это - один из универсальных признаков взрослости. Однако начало половой жизни не обязательно имеет отрицательные социальные последствия. Например, в ГДР сексуальная активность юношей и девушек положительно коррелирует с трудовой и общественной активностью, спортивными достижениями, культурными и эстетическими интересами.

Хотя прямой зависимости между разными сферами общественного и личного бытия нет, тем более нет и обратной их зависимости. Особенно поучительно приведенное немецкими учеными сравнение сроков начала половой жизни со школьной успеваемостью подростков. Здесь выявились следующие тенденции.

1. Юноши, начинающие половую жизнь между 17-м и 18-м годом, имеют в среднем лучшую успеваемость, чем те, кто делает это раньше или позже.
2. Девушки, начинающие половую жизнь до 16 лет, учатся хуже тех, кто делает это между 17-м и 19-м годом.

3. Студенты, окончившие школу на "отлично" и "очень хорошо", начинают половую жизнь в среднем в 17,6 года, окончившие на "хорошо" - в 17,3 года и на "удовлетворительно" - в 16,9 года. У студенток такой статистической связи не обнаружено.
4. Юноши и девушки, часто меняющие сексуальных партнеров, учатся в среднем несколько хуже тех, чьи сексуальные отношения стабильны.

Это значит, что социально неблагоприятным (с точки зрения учебной успеваемости) фактором для юношей является слишком раннее или слишком позднее (по сравнению со статистической нормой для данного поколения и субкультуры), для девушек - слишком раннее начало половой жизни и для обоих полов - экстенсивные и поверхностные сексуальные контакты. Что же касается более старших юношей и молодых взрослых, то для них половая жизнь, если она принимает социально и культурно приемлемые формы, имеет положительное значение; считать ее несовместимой с общественнотрудовой, культурной и прочей социальной активностью нет никаких оснований. О взаимосвязи сексуального поведения и типа личности речь пойдет позже.

Однако уже у подростков эта связь неоднозначна. Распространенная трудность подросткового и юношеского возраста, сильно влияющая на сексуальное поведение, - застенчивость, тесно связанная с интроверсией, а у мужчин нередко также и с невротизмом. Знакомство и сближение с лицами противоположного пола даются застенчивым людям гораздо труднее. Сравнение 100 застенчивых и 100 незастенчивых студентов американских колледжей показало, что первые обладают значительно меньшим сексуальным опытом, причем чем больше сексуальная интимность, тем рельефнее разница между группами. Первый половой акт (его пережили 37% застенчивых и 62% незастенчивых) у застенчивых людей чаще вызывает отрицательные эмоции, чувство стыда или вины. Это имеет двойственные психологические последствия. С одной стороны, застенчивые чаще стремятся к более интимным, нежным, индивидуализированным любовным отношениям. С другой стороны, некоторые мужчины этого типа ищут выхода из психологических трудностей в обезличенных, анонимных связях, которые не требуют от них подлинного самораскрытия, но и не дают психологического удовлетворения.

Либерализация половой морали ставит таких людей, особенно юношей, в трудное положение. Застенчивый интроверт (Вертер) никогда не считался маскулинным характером. Однако культура, ориентированная на романтический идеал любви, давала ему определенную компенсацию. Теперь положение изменилось. Юноша (отчасти это верно и для девушек), который по свойствам своего характера не может или не хочет воспользоваться либерализацией норм сексуального поведения, подчас чувствует себя белой вороной среди сверстников.

Это особенно заметно в молодежной субкультуре США, где девиантным состоянием стали считать не добрачные связи, а сохранение девственности. Как показало углубленное психологическое исследование группы американских студентов-старшекурсников, либерализация половой морали вовсе не избавляет молодых людей от трудностей. Многих юношей (32%) смущает потенциальное интеллектуальное соперничество с девушкой. По признанию одного из них, он никогда не ухаживает за однокурсницей, которая учится лучше, чем он сам. Страх вызывает и возможная большая сексуальная опытность женщины. ("Заниматься любовью с кемто более опытным, чем я, для меня - ужас... Я хочу жениться на девственнице не потому, что она чиста, а потому, что она имеет меньше опыта").

Особенно сложно положение девственников (таковых оказалось 26% выборки). Почти все они чувствуют себя весьма неуютно, а их образ Я значительно менее благоприятен, чем у сексуально искушенных мужчин. Они гораздо более тревожны, склонны к самокритике, менее уверены в себе, считают себя слабыми и неудачливыми. Желание скрыть свою девственность вносит настороженность и в их отношения с друзьями собственного пола. Подростки и младшие юноши свободнее и полнее раскрываются перед друзьями своего пола, чем перед женщинами, которых они еще стесняются. У молодых мужчин (около 20 лет) главным "конфидентом" (доверенным лицом) уже становится женщина, чему благоприятствует и сексуальная близость. Поскольку у девственников этого канала коммуникации нет, у них самый низкий уровень самораскрытия.

Психологи, социологи и психиатры невольно следуют стилю мышления и ценностным ориентациям своей эпохи. В начале XIX века много писали об опасностях и отрицательных последствиях раннего начала и экстенсивных форм половой жизни и мало кто обращал внимание на явно невротические черты так называемой романтической личности с ее экзальтацией, мистицизмом и неспособностью к простым человеческим отношениям, включая сексуальные. Во второй половине XX века, наоборот, подчеркиваются патогенные аспекты некоммуникабельности, сексуальной заторможенности и т. д. На самом деле плохи любые крайности. В то же время нельзя - это и жестоко, и бессмысленно - подгонять всех людей под один ранжир. "Величайшая возможная ошибка в этой области... - представление, что все остальные люди в точности такие же, как мы, а если нет, то они должны стать такими... Никакие сексуальные правила, законы или идеалы не охватывают в равной степени интраверта и экстраверта, невротика и устойчивого индивида; пища одного человека может быть ядом для другого. С понимания этого начинается психическое здоровье".
Вильсон Дж. "Психология секса"